

14. Беляев Б. И., Комар П. В., Шупляк В. И. Метод учета свойств спектрометра-поляриметра при определении параметров излучения объектов дистанционного зондирования // Фотометрия и ее метрологическое обеспечение. Тез. докл. VIII Всесоюзн. науч.-техн. конф. – М., 1990. С. 140.

УДК 639.1

В. С. Романов, профессор

ИСТОРИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА БЕЛАРУСИ

The history of hunting householding development on the territory of Belarus, Russia and Europe is exposed from position of good sense and European historical experience. Modern legislative foundation of hunting household activity is criticized.

Охотничьи хозяйства в современном понимании стали создаваться сравнительно недавно, хотя сама охота – одно из древнейших занятий человека.

Прототипами современных охотничьих хозяйств являлись "зверинцы", которые по своему назначению скорее были элементами естественных парков. В Европе зверинцы устраивались задолго до периода организации охотничьих хозяйств и паркового строительства и пришли на смену королевским охотничьим лесам, охота в которых была монопольным правом королей.

Сочетание зверинцев с естественными парками, а затем и специально устроенными позволяло эффективно проводить пышные охоты, скорее напоминавшие спектакли. Несколько позднее парки со зверинцами стали создавать у себя и богатые вельможи. Зверинцы стали своеобразной модой, и их организация находилась в тесной зависимости от развития права охоты.

В XIII веке монопольное право охоты королей частично угасло и распространилось на высшее дворянство и именитых светских особ. В XV веке право охоты вошло в перечень рыцарских прав и привилегий и постепенно приобрело тесную связь с собственностью на землю. С этого времени исключительное право охоты стало принадлежать владельцу земли.

Зверинцы представляли собой огороженные участки леса с полянами, ручьями и другими водоемами. Огораживались десятки и даже сотни гектаров. В загоны выпускались специально отловленные дикие звери и содержались там до определенного времени. Во время

охоты звери по специальному коридору выпускались на поляну, где в охотничьих беседках располагались стрелки. Стрельба по бегущему рядом зверю и была конечным результатом охоты. Количество зверей и величина зверинца зависела от состояния владельца.

Часть зверинца устраивалась в живописных местах и благоустраивалась. Естественный парк оживлялся населявшей его дичью. Предпочтение отдавалось экзотическим видам. Организованные подобным образом зверинцы часто называли парками, а парки в современном представлении – декоративными садами или просто садами.

Некоторые сведения и даже следы устройства зверинцев дошли до нашего времени. Современник Ягайлы Жильберт де Лануа писал, что в Троках "есть огороженный зверинец, в котором находятся всякого рода звери и птицы, какие можно найти в лесах и получать оттуда" (Путешествие по Литве в XV веке Жильберта де Лануа, 1867).

В "Живописной России" (т. III, ч. 1, 1882) упоминается, что около 1553 г. в предместье Вильно был построен летний дворец великих князей литовских с обширным зверинцем. В Беловежской пуще в 1578 г. был построен замок Стефана Батория и создан первый королевский зверинец. При Августе III зверинец был расширен и стал называться Августовским садом. Зверинец восстанавливался и расширялся позже. Г. Кравцов (1903) пишет, что только для одной охоты Александра II, которая состоялась 7-8 октября 1860 г., было отловлено и помещено в загоны зверинца 117 зубров. Разумеется, что более мелких зверей было несравненно больше.

Одно из лесничеств в Беловежской пуще (сейчас на территории Польши) и поныне носит название "Зверинец".

В имении "Ретово", принадлежавшем графу Огинскому, были "фруктовый сад и парк для диких зверей" (Ковенские губернские ведомости. № 51, 52, 1885).

Известны зверинцы и на территории современной Беларуси. В 1604 г. Радзивил закончил строительство замка в Несвиже и при нем завел зверинец (Шпилевский П., 1858). По свидетельству В. Сырокомли (1853), в 1775 г. по пути на Сейм в Гродно король Станислав Август Понятовский останавливался в Несвиже. В честь высокого гостя Радзивил устроил грандиозную охоту. По специально построенным многокилометровым коридорам сгоняли диких зверей из лесов Полесья в Несвижский зверинец.

Но и столетие спустя центральная и южная часть Беларуси славились обилием дичи. Вот что пишет об этих местах немецкий охот-

ник Антониус Кременц, работавший у Витгенштейна и Радзивилов и проживший в Беларуси более 40 лет: "На юге Минской губернии, между реками Лань, Случь, Оресса, Птичь, что текут в Припять и дальше, за границами этих рек простирается огромная, низинная, поросшая лесом область, вероятно, самая большая из всех западнорусских областей. Необозримые болота дикого первобытного характера пересекают эту часть суши во все стороны и образуют одну из самых больших заболоченных территорий европейского континента, известную под названием "Ракитненские болота". Они охватывают район на много сотен квадратных миль, и самое глубокое место находится в Князь-озере..., естественно, что такой лесной комплекс с его сотнями тысяч моргенов (морген – 0.25 га) первобытного леса, с его почти непроходимыми недрами, крайне запутанными водотоками, густыми зарослями тростника и ивы, с огромным количеством ягод и других даров леса, с его изоляцией и покоем представлял собою для бесчисленной дичи Эльдорадо, подобного которому в Европе не было."

Охотовед прошлого века Антониус Кременц был, безусловно, прав, восторженно описывая Белорусское Полесье. Не менее богатыми дичью были и другие районы. Не случайно с давних пор европейские магнаты имели на территории современной Беларуси огромные земельные, а значит, и охотничьи угодья. Они расстались с ними только после указа Александра III, который потребовал от них или принять российское подданство или оставить земли.

Создавались зверинцы и в России. Царем Алексеем Михайловичем в Измайлове был устроен "...громадный зверинец (лесной парк), обнесенный забором и наполненный различными животными" (Регель, 1896). Позднее несколько зверинцев было создано около С.-Петербурга. В большом зверинце (более 500 га) в Гатчине были отдельные загоны для лосей, оленей и зубров. В охотничьей литературе этот зверинец и прилегающие угодья именовались Императорской Гатчинской охотой. Позднее были организованы Кубанская и Крымская Императорские охоты. Известны зверинцы и на территории Украины: в с. Ляличи (б. Черниговская губерния), принадлежавшем графу Завадскому, и в парке имения Софиевка (г. Умань) - Феликсу Потоцкому, находившемуся на службе у Екатерины II.

До наших дней сохранились следы своеобразного устройства зверинца в лесной даче "Загон" (Смоленская область).

Со временем зверинцы утратили свое первоначальное значение и стали функциональной частью парков. В парках содержались раз-

личные звери и птицы, устраивались пруды, "сажалки", "рыбницы", но уже только в декоративных целях. Объясняется это тем, что содержание крупных зверинцев-"охот" обходилось очень дорого. Как писал Регель, подобные парки были наполнены "не диким, а ручным зверем – преимущественно оленями, ради которых насажено известное количество деревьев, доставляющих пленным животным пропитание (каштан, рябина, дикие яблоки, груши, крупноплодный кратегус и т. д.). Проезжих дорог проводится возможно меньше, но тропинок множество. Для прикрытия от заносов ставят особого рода шалаши, около которых в зимнее время набрасывается корм. Особое внимание обращают на водоснабжение: в таком парке должно иметься несколько чистых, легкодоступных ключей и родников. Для пастьбы служат лесные лужайки, содержимые возможно тщательно и, во избежание лишней тени, требующие постоянной работы топором. У самой опушки лесные парки уже не растут по произволу, а приближаются к типу настоящего парка, посредством распределения чащи на группы так, что получается связь и переход...".

Наиболее широкое распространение получили парки с птичниками (фазанниками). Птичники были не только дешевле по содержанию, но иногда даже приносили доход. Птичники удобны еще и тем, что их можно было расположить в любом, даже небольшом парке; "на острове, в укромной бухте, где-нибудь на скрытой лесной поляне или на берегу светлого лесного ручейка одинаково пригоден птичник, устроенный для одновременного содержания уток, гусей и лебедей в одном помещении, индеек и павлинов - в другом, наконец, голубей - в третьем" (Регель, 1896).

Наиболее интересны для парков и садов были фазанники, где птицы содержались в полувольном состоянии. Самый крупный фазанник того времени был около Петергофа на царской даче "Знаменка". Известны фазанники около г. Несвижа и на Кореневской лесной даче, недалеко от Гомеля. Еще и сейчас эти урочища носят название "Фазанник".

Маточное поголовье фазанов, при полувольном содержании, находилось в вольерах, а молодняк выпускался на огороженные сеткой участки. Участки, значительные по территории, представляли собой поляны с группами естественной растительности и небольшими деревьями. Производились и специальные посадки полос и куртин кормовых и защитных растений.

Во второй половине XIX века большинство зверинцев пришло в запустение. Содержание дорогостоящей забавы для аристократии стало непосильным. Охота стала все более массовой, и все большее значение стали приобретать естественные лесные уголья. Характеризуя этот период, А. Регель писал: "Нынешняя буржуазия арендует для охоты настоящие лесные участки и по воскресным дням едет туда за живым зайцем, имея жареного в котелке".

Зверинцы были мало похожи на современные формы охотничьих хозяйств, однако они способствовали накоплению опыта в работе с диким зверем (отлов, транспортировка, содержание и кормление диких животных при вольерном полувольерном содержании).

В отдельных случаях зверинцы сыграли исключительную роль. Так, в одном из охотничьих зверинцев в Польше до 70-х годов прошлого столетия содержались лесные тарпаны, которые в обычных лесах задолго до этого исчезли повсеместно. С упадком зверинца ручные тарпаны были проданы местным крестьянам. Тарпан как вид исчез, но в 20-х годах нашего столетия польские зоологи сумели разыскать в вышеупомянутом месте лошадей, которые по экстерьеру и окраске были очень близки к тарпану. Методом отбора было получено значительное стадо этих животных, которые не только напоминали тарпана внешне, но и жили в природных условиях, перенося трудности зимовки с тем же успехом, что и их предки.

Почти исчезнувшие после первой мировой войны зубры (всего 52 особи) в наибольшем количестве сохранились в охотничьем зверинце Швеции. Часть из них впоследствии была завезена в Беловежскую пущу и заложила основу современной популяции беловежского зубра.

Пришедшие в запустение зверинцы не исчезли бесследно, они передали современным формам охотничьих хозяйств на крупную дичь известный опыт по акклиматизации и реакклиматизации диких животных, активной биотехнии, дали материал по этологии охотничьих животных, накопили ценный опыт по организации и проведению коллективной охоты.

Почти во всех европейских странах есть охотничьи хозяйства с длительной историей, в которой можно проследить их развитие от старинных зверинцев до современных форм. Многовековую историю охоты имеет старейшее охотничье хозяйство Европы – Беловежская пуща. Королевским охотничьим хозяйством она стала с первой охоты в этих местах Ягайлы, который и объявил ее своими охотничьими

угодьями в 1409 г. Беловежская охота русских царей достаточно хорошо описана в литературе.

Охотничьи хозяйства с фазанниками успешно развивались, и многие из них в Европе приобрели современную форму интенсивных охотничьих хозяйств на мелкую дичь. На территории Беларуси таких хозяйств сейчас нет.

Одновременно с процессом развития организованных охотничьих хозяйств имело место распространение охоты среди разных слоев населения. Несмотря на принимавшиеся законодательные меры (Статуты Литовские 1529, 1566, 1588 гг.), стихийная эксплуатация диких животных постепенно нарастала, что не могло не сказаться на их численности. Эта ситуация хорошо прослеживается на судьбе оленя. Типичный представитель лесной фауны средней и южной Европы в прошлом – европейский благородный олень – стал постепенно исчезать. В Приднепровье и пинских лесах его полностью истребили в XVII в., в Литве и на Волыни – в XVIII веке. К началу XIX столетия оленя не было и в Беловежской пуше, наиболее сохранившемся лесном массиве средней Европы. Потребовались десятилетия на реакклиматизацию этого вида в самом организованном охотничьем хозяйстве Европы. Повсеместно не сохранился и лось. Даже в северных районах европейской части России этот вид стал редким, а на территории Беларуси почти исчез. Исчезающим стал бобр и малочисленными – кабан и косуля.

В 1875 г. известный зоолог А. А. Холодковский нашел в верховьях р. Березины 3 колонии бобров и группу лосей. Здесь же проф. Федюшиным А.В. были обнаружены компактные группы этих видов в 1925 г. В этом же году для охраны лося и речного бобра был создан Березинский заповедник.

В годы первой мировой войны и революционных преобразований стихийная эксплуатация охотничьего фонда достигла своего пика. Это был полный разгром тех природных запасов охотничье-промысловых животных, которые еще сохранились до того времени.

В предвоенные годы существенных изменений не произошло, да и не могло произойти в силу следующих причин. Принятый вскоре после революции декрет "Об охоте" отменил царский закон и объявил охотничий фонд всенародным достоянием, а право на охоту – общедоступным. Таким образом, право на охоту стало всеобщим, а управление охотничьим делом было фактически парализовано. В 40-х годах была сделана попытка изменить ситуацию – создано Главное управле-

ние охотничьего хозяйства и заповедников, но просуществовало оно недолго и вскоре вошло в состав лесного ведомства, которое, в свою очередь, через несколько лет потеряло самостоятельность и вошло в состав Министерства сельского хозяйства.

Ведомственная чехарда не способствовала развитию охотничьего хозяйства, а, скорее, сдерживала этот процесс. Лучшим в становлении охотничьего дела в республике был период с 1973 по 1995 г., когда охотничье хозяйство находилось в ведении Министерства лесного хозяйства. Последний Закон РБ "Об охране и использовании животного мира" лишил охотничье хозяйство нормальной правовой базы, без чего оно успешно развиваться не сможет. Охотничьи угодья по упомянутому закону находятся в ведении местных органов власти, охотничьим фондом распоряжается Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды, документы на право охоты оформляются лесными органами, а "Положение об охоте" утверждает Кабинет министров. Такой несовершенный документ окончательно запутывает охотничье дело.

Требует уточнения и учет охотничьих угодий. В настоящее время принято считать, что общая площадь охотничьих угодий составляет 18,8 млн. гектаров. Она включает 7,3 млн. (39%) лесных угодий, 10,2 млн. (54%) полевых и 1,3 млн. (7%) водно-болотных.

Надо учесть, что в общей площади полевых угодий 6,0 млн. гектаров занимают пашни, которые по ряду причин относить к охотничьим угодьям нельзя. Практически вся пашня в зимних условиях не может быть средой обитания охотничьих животных по экологическим причинам, а в летних условиях здесь допустимо обитание только мелкой дичи. Кроме того, с юридической точки зрения пашня имеет собственника, интересы которого не совпадают с интересами охотничьего хозяйства. Собственник в праве не разрешить охоту на принадлежащей ему земле и предъявить претензии охотничьему хозяйству в случае потрав посевов.

Если исключить пашню из фонда охотничьих угодий, то общая площадь составит не 18,8 млн. га, а 12,8 млн., и тогда доля лесных угодий соответственно увеличится с 39% до 57%. Необходимо при этом учесть, что лесные охотничьи угодья – самые ценные в экологическом отношении, а луговые и водно-болотные могут "работать" главным образом в комплексе с лесными. Нетрудно сделать из этого вывод, что охотничье хозяйство является, по существу, частью лесного.

Любопытно, что наши далекие предки хорошо понимали эту связь, а современные законодатели не знают ни истории вопроса, ни его сути.

В 1559 г. по распоряжению короля и великого князя Жигимонта Августа лесничий Рыгор Валович составил "Ревизию пушч и переходов звериных в Великом княжестве Литовском". Эта работа содержала описание 39 наиболее значительных лесных массивов на территории современных Беларуси и Литвы, в котором была дана характеристика не только лесов, но и охотничьих угодий с указанием звериных переходов.

Статуты Великого княжества Литовского 1529, 1566, 1588 гг. содержали ряд статей-артикулов (например, "О пушчу, о ловы, о дерево бортное, о озера и сеножати"), где регламентировалось пользование лесом и охотничьими угодьями, устанавливалась ответственность и меры наказания. Поражает логичность и обоснованность этих документов.

Современное охотничье хозяйство Беларуси, конечно, переживает сложный период. Развитие рыночных отношений, несомненно, скажется на формировании охотохозяйственной деятельности, и в частности изменит характер и содержание отношений арендодателя охотничьих угодий и арендатора, но последний Закон "Об использовании и охране животного мира" будет служить только тормозом в развитии охотничьего хозяйства.

УДК 630.652.2

А.И.Русаленко, профессор

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЧИСТЫХ И СМЕШАННЫХ ЛЕСНЫХ ФИТОЦЕНОЗОВ

Economic and ecological importance of pure and mixed wood phytocenoses is shown.

Лес представляет собой природную систему, состоящую из разнообразных компонентов, оказывающих влияние как друг на друга, так и на окружающую среду. Он – глобальный аккумулятор живого вещества, влияющий на уровень кислородного и углеродного баланса нашей планеты.

Важные для человека свойства лесов проявляются и на региональном уровне. Известно огромное санитарно-гигиеническое, рекреационное и эстетическое значение леса. Общеизвестно водоохран-